

Представьте, каково было бы пятилетней девочке, брошенной матерью, смотреть, как ее единственный отец умирает перед ней.....

Думая, что Селена сказала, что она его будущая жена, и хотя он не согласился, он принял это в своем сердце.

В этот момент, глядя на Селену, он хотел сказать, хотя он еще не достиг законного возраста, чтобы жениться, но он будет относиться к ней хорошо в будущем.

Как бы ни были слова на краю рта, это предложение ошеломило неспособность сказать.

Лэн Цзиньпэн помогает только одной ногой ходить, другая нога все еще калека, лицо ненависти.

Я действительно не понимаю, когда я преследовал свое собственное время, блядь, очевидно, так удобно, очевидно, любовное письмо, как его сын здесь, стать таким слабым?

Глядя на желание Лэн Цзи Руя говорить и все еще сухо глотать там, Лэн Цзиньпэн не мог дожждаться, чтобы пнуть его в бассейн рядом с ним.

Как унижительно!

Селена, увидев желание Ленг Цзи Руя что-то сказать, улыбнулась и упала назад, как красивая змея, чрезвычайно близко к Ленг Цзи Рую.

"Младший брат Ленг, что это у тебя за выражение лица? Ты что-то хочешь мне сказать?"

"Признайся!" Нангонг И, который уже достаточно хорошо познакомился с Лэн Кируем, весело проводил время в стороне.

Однако, слова, которые исходили из уст Ленг Кируи, были...

"Кто ей признаётся?"

Семья Нангонг....

Красная семья:....

Ленг Цзиньпэн: ...блокада сердца! Свинья!

Если это обычная девушка, то этот момент определенно будет чувствовать себя опозоренным и злым, Ленг Кируй после того, как сказал, что также немного нервничает, чтобы посмотреть на Селену.

Похоже, он только что заговорил не по своей воле.

Однако Селена была совершенно беззаботна и улыбалась хип-хопу: "Как я тебе нравлюсь, но не смей говорить это, как мило!"

Семья Нангонг....

Красная семья:....

Ленг Цзиньпэн: ...блокада сердца! Принято!

Гу Минъян изначально отправился в Селену с восемью точками уверенности.

Хотя, когда мы впервые встретились с ней и Селеной, им было плохо, и Селена выбросила ее в мусорное ведро.

Но что сказать? В конце концов, Селена была ее рожденной дочерью, плотью, которая выпала из ее живота, и теперь, когда семья Хуан и семья Гу были действительно в точке выживания, она думала, что Селена, как ее дочь, должна была помочь ей, как матери, в трудные времена.

Кто знал, что даже семья Нангун уже согласилась, даже Нангун Нуан согласилась, но она никогда не ожидала, что в итоге проиграет от рук Селены.

"Эта мятежная дочь! Бунтарь! Бэкстаберы!!! Если бы я знал, что она обращается со мной, как с врагом, я должен был задушить ее, когда родился! Я... я вообще не должен был ее рожать. Я должен был просто сделать ей аборт, когда она была у меня в животе!"

Гу Минъян посмотрела на своих сына и дочь, которые находились в одной комнате с ней, но получили гораздо более серьезные травмы, и просто несравненно разозлилась.

У Хуан Юхань сломаны ребра, и он до сих пор не проснулся после операции.

Хуан Юхань, девочка, удивительно, что ее лицевые кости были прямо треснуты, а сетчатка глаза повреждена, и восстановление займет месяц.

Услышав рев Гу Миньяна, муж Гу Миньяна, Хуан Тяньцзюнь, с нетерпением выпил: "Хорошо! Если ты не успокоишься, Хэнгер сделает это! Какой смысл кричать? Кто вообще позволил тебе родить этого ублюдка?"

Гу Минъян знала, что она в невыгодном положении, и хладнокровно храпела, не осмеливаясь говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1089929>